

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ФИГУРА И ВЗГЛЯДЫ А. Н. МАНДЕЛЬШТАМА. ЧАСТЬ 1

ШЕСТАКОВА К. Д., ЯТАЕВА П. С., АВДЕЕВА В. С., СУПОНИН В. В.

Шестакова Ксения Дмитриевна — кандидат юридических наук, научная руководительница магистерской программы «Международное публичное право», доцент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (k.shestakova@spbu.ru).
ORCID: 0000-0001-9459-9330.

Ятаева Полина Сергеевна — директор Программы международных конкурсов в форме игровых судебных процессов юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (p.yataeva@spbu.ru).
ORCID: 0009-0006-1801-1332.

Авдеева Варвара Сергеевна — студентка магистерской программы «Международное публичное право» юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (avdeeva.varia@gmail.com).
ORCID: 0009-0006-4383-6539.

Супонин Вячеслав Вячеславович — студент магистерской программы «Международное публичное право» юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (suponinvv@gmail.com).
ORCID: 0009-0004-3120-023X.

Аннотация

В современной русскоязычной литературе по теории и истории международного права имя А. Н. Мандельштама упоминается редко. Внимание к его международно-правовым идеям в последнее десятилетие понемногу проявляется в источниках, посвященных ранней истории защиты прав человека, на английском, французском и других языках. Профессиональный путь А. Н. Мандельштама в эпоху нестабильности, войн и революций интересен фокусом на защиту прав человека, окончательно сформировавшимся в эмигрантский период его жизни. Перу Мандельштама принадлежит первый проект универсальной декларации прав человека, принятый Институтом международного права. Продвигая в эмиграции гуманистические идеи, А. Н. Мандельштам читал лекции в Гаагской академии международного права, осмысляя опыт столкновения Османской и Российской империй с проблемами меньшинств, беженцев и апатридов. Он разработал концепции защиты прав меньшинств и прав человека в международном праве, а также активно занимался их универсализацией. Несмотря на передовые для своего времени идеи о примате прав человека над государственным суверенитетом, Мандельштам не был свободен от глубоко укоренившихся в мировоззрении интернационалистов его поколения идей о разном уровне развития и цивилизованности различных народов, требующих, по сложившемуся мнению, опеки просвещенных государств. Авторы статьи исследовали частную историю А. Н. Мандельштама, связанные с ней микроистории, включив их в более широкий исторический, политический и социальный контекст. Они проанализировали становление и развитие идей Мандельштама о защите прав человека в межвоенный период с целью вернуть его фигуру и идеи в современный теоретический и исторический дискурс.

Ключевые слова

А. Н. Мандельштам, международная защита прав человека, гуманитарная интервенция, защита прав меньшинств, межвоенный период, Российская империя, Османская империя, история международного права, теория международного права, Лига Наций

Для цитирования: Шестакова К. Д., Ятаева П. С., Авдеева В. С., Супонин В. В. Становление международной защиты прав человека в межвоенный период: фигура и взгляды А. Н. Мандельштама. Часть 1 // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2024. Т. 2. № 1. С. 4–18.

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.21706>

Введение¹

В современной русскоязычной литературе по теории и истории международного права имя А. Н. Мандельштама упоминается редко. Внимание к его международно-правовым идеям в последнее десятилетие понемногу появляется в источниках, посвященных ранней истории защиты прав человека на английском, французском и других языках². Профессиональный путь А. Н. Мандельштама в эпоху нестабильности, войн и революций интересен фокусом на права человека, окончательно сформировавшимся в эмигрантский период жизни. Перу Мандельштама принадлежит первый проект декларации прав человека, принятый Институтом международного права. Осмысляя опыт столкновения Османской и Российской империй с проблемами меньшинств, беженцев и апатридов, он разработал концепции защиты прав меньшинств и прав человека в международном праве, а также активно занимался их универсализацией, читая лекции в Гаагской академии международного права, европейских университетах, активно публикуясь на разных языках, состоя в основных профессиональных сообществах того времени, включая Институт международного права и Международную дипломатическую академию, а также занимаясь защитой прав меньшинств в системе Лиги Наций и международных судах и арбитражах. Несмотря на передовые для своего времени идеи о примате прав человека над государственным суверенитетом, Мандельштам не был свободен от глубоко укоренившихся в мировоззрении интернационалистов его поколения идей о разном уровне развития и цивилизованности народов: некоторым из них, по сложившемуся мнению, требовалась опека просвещенных государств.

Авторы статьи осознают все ограничения и опасности выбранного историко-биографического метода, включая присущие ему крайности: создание кумира и низвержение идола; неизбежный эффект подглядывания с заранее обреченной целью проникнуть в тайну чужой жизни³ и обратное ему «распыление биографии»⁴ при смещении фокуса исследования на неподвластные человеку социальные, культурные и исторические процессы. Тем не менее идеи А. Н. Мандельштама рождались не в вакууме, а были попыткой осмысления конкретных исторических и, по всей видимости, личных событий. Таким образом, авторы ставят перед собой две основные задачи. Во-первых, исследовать частную историю А. Н. Мандельштама и связанные с ней микроистории, включив их в более широкий исторический, политический и социальный контекст. Во-вторых, проанализировать становление и развитие взглядов Мандельштама на проблему защиты прав человека в межвоенный период с целью вернуть его фигуру и идеи в теоретический и исторический дискурсы.

Результаты исследования позволяют предположить, что особое влияние на становление международно-правовых взглядов А. Н. Мандельштама оказали массовые убийства армян в Османской империи⁵, а также массовая эмиграция в результате войн и революций из Российской империи и других государств, которой не избежал и он сам. Происхождение, полученное образование и род профессиональной деятельности во многом предопределили вектор развития международно-правовой мысли А. Н. Мандельштама. В первой (из двух) части статьи, посвященной фигуре и идеям А. Н. Мандельштама, авторы исследуют происхождение А. Н. Мандельштама, а также

¹ Авторы благодарят В. С. Иваненко, доцента кафедры международного права Санкт-Петербургского университета, за многолетнюю скрупулезную работу с архивами и другими источниками, позволившую собрать и восстановить недостающую информацию о юристах Санкт-Петербургской школы международного права. Его кропотливый труд, энтузиазм и увлеченность вдохновили нас на проведение собственного исследования и написание этой статьи.

² См., например: Aust H. P. *From Diplomat to Academic Activist: André Mandelstam and the History of Human Rights* // *European Journal of International Law*. 2014. Vol. 25. № 4. P. 1105–1121. URL: <https://academic.oup.com/ejil/article/25/4/1105/385506> (дата обращения: 29.02.2024); Butler W. E., Ivanenko V. S. *The Saint Petersburg School of International Law*. Clark, New Jersey: Talbot Publishing, 2023. P. 259–265; Kévonian D. *Exilés politiques et avènement du «droit humain»: la pensée juridique d'André Mandelstam (1869–1949)* // *Revue d'Histoire de la Shoah*. 2003. Vol. 177–178. P. 245–273. URL: <https://www.cairn.info/revue-revue-d-histoire-de-la-shoah1-2003-1-page-245.htm> (дата обращения: 20.02.2024); Д. Кевонян наиболее полно исследовал французский период жизни А. Н. Мандельштама.

³ Эту крайность прекрасно иллюстрирует роман британской писательницы А. Байетт «Обладать». Byatt A. *Possession: A Romance*. 1st ed. London : Vintage, 1997 [Байетт А. С. Обладать: Романтический роман. М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016].

⁴ Мандельштам О. Э. *Собрание сочинений в 2 т.* М. : Художественная литература, 1990. Т. 2. С. 201–204.

⁵ Речь идет о так называемой Хамидийской и Киликийской резне, а также массовых убийствах 1915–1923 годов, которые в современной международно-правовой литературе именуются геноцидом армян. Сам термин «геноцид» был включен в международно-правовой лексикон Рафаэлем Лемкиным в период, когда научная и экспертная активность Мандельштама снизилась. *Opus magnum* Лемкина *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress* опубликован в 1944 году. Подробнее см. Schabas W. A. *Genocide in International Law: The Crime of Crimes*. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2009.

анализируют его профессиональную траекторию и полученное Манделъштамом образование в контексте доминирующих в рассматриваемый период международно-правовых взглядов.

Для удобства изложения статья поделена на введение и три части: (I) международное право как профессиональная практика во второй половине XIX века; (II) А. Н. Манделъштам: немецко-еврейское происхождение и семья; (III) Могилев-Петербург: образование и начало дипломатической службы, а также заключение.

I. Международное право как профессиональная практика во второй половине XIX века

Поясняя используемый метод, отметим, что принадлежность того или иного теоретика международного права к определенной традиции всегда будет опосредоваться перспективой и социальным контекстом как исследователя, так и исследуемой фигуры⁶.

Современная историческая антропологическая традиция связывает зарождение международного права как самостоятельной профессиональной практики не с метакартиной, грандиозной историей, охватывающей века, эпохи и культуры, и предлагающей универсальный закон развития, а с перспективами конкретных фигур, а также того, как международное право изменялось и развивалось в русле профессиональной траектории самих юристов-международников на протяжении определенного периода времени. В рамках такой исследовательской стратегии становится заметно: несмотря на то, что юристы-международники, жившие примерно в одно время, интересовались одними и теми же проблемами и явлениями, они оценивали эти проблемы и явления совершенно по-разному. Разделяемые конкретными юристами точки зрения всегда отражали их происхождение, полученное образование, политические предпочтения и личные особенности⁷.

За точку отсчета истории международного права как особой профессиональной практики М. Коскенниemi берет момент зарождения профессии юриста-международника: в 1862 году в Брюсселе была основана «Международная ассоциация содействия развитию социальных наук» (фр.: *Association internationale pour le progrès des sciences sociales*), членами которой среди прочих стали Джон Уэстлейк⁸, барристер из Линкольнс-Инн, получивший известность благодаря книге по международному частному праву, бельгийский адвокат Густав Ролен-Жакмэн⁹ и молодой нидерландский юрист Тобиас Ассер¹⁰, недавно получивший назначение профессора в университете Амстердама. В скором времени три юриста, объединенные приверженностью идеям религиозной терпимости, свободы слова и сотрудничества народов, основывают первый в истории журнал по международному праву — «Журнал международного права и сравнительного законодательства» (фр.: *Revue de droit international et de législation comparée*).

В манифесте, который Г. Ролен-Жакмэн написал для первого выпуска журнала¹¹, международное право рассматривалось в ключе гуманистических (гуманитарных) идей и преобразований. В частности, Ролен-Жакмэн писал о растущем влиянии гуманистических идей на ограничение ведения войны и военных действий, упоминая первую Женевскую конвенцию «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» 1864 года.

Важно обратить внимание на еще один исторический план, оказавший влияние на развитие теорий международного права, о котором пишет Ролен-Жакмэн. Для нас он представляет особенный интерес, поскольку его же будет впоследствии рассматривать Андрей Манделъштам в связи с идеей гибкого суверенитета в международном праве и обоснованием правомерности «вмешательства в гуманистических целях». Этот важный исторический план — деятельность Священного союза,

⁶ Koskenniemi M. *The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960*. Cambridge University Press, 2001. P. 6.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Джон Уэстлейк (1828–1913) — английский юрист и социальный реформатор. Его «Трактат о международном частном праве» (1858) был новаторской работой в этой области и оказал существенное влияние на развитие науки и судебной практики в Великобритании.

⁹ Густав Ролен-Жакмэн (1835–1902) — бельгийский юрист, публицист и политический деятель. Идейный вдохновитель и один из основателей «Журнала международного права и сравнительного законодательства», издававшегося в Генте с 1869 года. Один из организаторов и первый генеральный секретарь Института международного права, основанного в 1873 году.

¹⁰ Тобиас Михель Карел Ассер (1838–1913) — нидерландский государственный деятель, дипломат и юрист. Лауреат Нобелевской премии мира 1911 года за роль в создании Института международного права, который в институциональном качестве получил Нобелевскую премию мира несколькими годами ранее. Совместно с Густавом Ролен-Жакмэном и Джоном Уэстлейком основал «Журнал международного права и сравнительного законодательства», а также приложил немало усилий для создания Гаагской академии международного права.

¹¹ Rolin-Jaequemyns G. *De l'étude de la législation comparée et de droit international* // *Revue de droit international et de législation comparée*. 1869. Vol 1. № 1. P. 11.

созданного для поддержания установленного на Венском конгрессе (1814–1815) международного порядка. В основе «Европейского концерта», как известно, лежал баланс сил, поддерживаемый согласием больших государств или великих держав — государств, которые обладали статусом «цивилизованных». В рамках Венского конгресса были утверждены единые дипломатические институты и должности. Одним из подписанных в 1815 году в Вене договоров, также включенным в Заключительный акт конференции, было Положение о старшинстве дипломатических агентов¹². Мир в рамках «Европейского концерта» удерживался благодаря тонкому дипломатическому балансу переговоров¹³ великих держав — «цивилизованных» государств. Следовательно, во главе угла всегда находился суверенитет и национальные интересы строго очерченного круга государств.

Ролэн-Жакмэн, будучи бельгийцем либеральных взглядов, оценивал феномен Священного союза негативно, противопоставляя «союзу князей» «союзу народов», основанием существования которого служит просвещенное общественное мнение. Ролэн-Жакмэн отмечал, что общественное мнение не произвольно, оно выводится из принципов всеобщей справедливости, которые диктуются разумом и соображениями гуманности. Иными словами, по мнению Ролена-Жакмэна, формальные действия государств, в том числе заключение международных договоров (идея, на которой строил позитивное международное право в предыдущий период, например, Г. Ф. фон Мартенс), не могут быть источником права наций, если они не принимаются «цивилизованной совестью народов»¹⁴.

Таким образом, международное право в конце XIX века постепенно трансформируется в контексте приобретающих всеобщую популярность в Европе либеральных ценностей, идей гуманизма и свободы, приоритета личности над государством. В новой картине международных отношений суверенитет европейского государства, который носил до этого бесспорный и абсолютный характер, подвергается переосмыслению. Многие юристы, работающие в области международного права в этот период, критикуют понятие государственного суверенитета, предполагающего абсолютное положение государства по отношению к человеку.

В этом отношении интернациональный манифест Ролена-Жакмэна очень показателен. Комментируя его текст, М. Коскенниemi обращает внимание на то, что его автор намеренно не упоминает более ранние работы по международному праву, отталкиваясь лишь от гуманистических разработок Руссо и Канта¹⁵. Так, например, трактаты, написанные в начале XIX века специалистами по публичному праву, Ролэн-Жакмэн обходит вниманием. Причина такого разрыва с «традицией» в том, что интерес авторов начала века к международным делам, как правило, был обусловлен должностью консультанта при государстве. В пример Коскенниemi приводит Георга Фридриха фон Мартенса (1756–1822), профессора Геттингенского университета и советника судов Вестфалии и Ганновера, и Иоганна Людвиг Клюбера (1762–1837), профессора публичного права в Гейдельбергском университете, советника великого герцога Баденского. Фон Мартенс в своем программном произведении «Введение в европейское международное право»¹⁶ брал за основу международного права существование полностью независимых государств. Отсюда выводилась допустимость государств предпринимать действия (вплоть до военных) в случае, если смещение баланса сил угрожает их независимости¹⁷.

Схожей была и позиция Клюбера, который принимал участие в работе Венского конгресса. Клубер осознанно писал учебники для обучения дипломатов и государственных деятелей Европы. В теории Клюбера международное право основывалось на абсолютном суверенитете: государства рассматривались как независимые от воли всех других государств.

Международное право, как для И. Л. Клюбера, так и для Г. Ф. фон Мартенса определяемое через дипломатические институты, по большей части касалось реализации договоров между определенным числом независимых и юридически равных европейских государств¹⁸. Во второй половине XIX века, пишет Коскенниemi, такой подход начинает исчерпывать себя: «К 1860-м годам

¹² Règlement on the Precedence of Diplomatic Agents agreed between Austria, France, Great Britain, Portugal, Prussia, Russia, Spain and Sweden, signed at Vienna, 19 March 1815. Lesaffer R. *Vienna and the codification of diplomatic law*. Web publication/site, Oxford University Press, 2015.

¹³ Gheras S. *The Long Shadow of the Congress of Vienna: From International Peace to Domestic Disorders // Journal of Modern European History / Zeitschrift Für Moderne Europäische Geschichte / Revue d'histoire Européenne Contemporaine*. Vol 13. № 4. P. 458–463. URL: <https://www.jstor.org/stable/26266203> (дата обращения: 08.03.2024).

¹⁴ Rolin-Jaequemyns G. *Op. cit.* P. 11.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Martens G. *Précis du droit des gens moderne de l'Europe, fondé sur les traités et l'usage. Pour servir d'introduction à un cours politique et diplomatique*. J. C. Dieterich, 1801. P. 534.

¹⁷ Koskenniemi M. *Op. cit.* P. 19.

¹⁸ Ibid. P. 21.

международное право, которому учили фон Мартенс и Клюбер, стало старомодным. Оно спрессовало европейскую реальность в априорную систему политических идей, уделяя мало внимания особой природе и истории отношений между европейскими государями и еще меньше — политическому сознанию европейских обществ. [Международное право] не обладало методом извлечения принципов, определяющих развитие международных отношений, помимо натуралистической дедукции или перечисления договорных правил»¹⁹.

Таким образом, если прежняя теория исходила из аксиоматического существования суверенных государств, то с 1860-х годов теории международного права, не находящиеся на службе у государства, смещают акцент с интересов государства на формы социальной организации, общественное мнение и самого человека. Можно сказать, что международное право начинает рассматриваться как инструмент, который может внести вклад в способность международного сообщества реализовывать общечеловеческие цели. Разделяет эти идеи и учитель А. Н. Мандельштама — Ф. Ф. Мартенс.

Обрисовав общее состояние международного права во второй половине XIX века, перейдем к личной траектории А. Н. Мандельштама, которая опосредовала его новаторские для межвоенного периода идеи.

II. Немецко-еврейское происхождение и семья

Андрей Николаевич Мандельштам родился 6 марта 1869 года в городе Могилеве Российской империи (территория современной Беларуси)²⁰. Его крестили в лютеранской вере, дав двойное имя Генрих-Николай, по всей видимости, в честь отца и деда по материнской линии. Под этим именем Мандельштам числился в списках учащихся Могилевской гимназии и на двух факультетах Санкт-Петербургского императорского университета²¹ — восточном и юридическом. С большой долей уверенности можно утверждать, что Генрих-Николай изменил имя на Андрей Николаевич при поступлении на дипломатическую службу в Министерство иностранных дел Российской империи²² (далее — МИД).

Немецкое происхождение

Андрей Николаевич Мандельштам родился в семье Николая Мартыновича Мандельштама²³ и Генриетты (Генриховны) Андреевны, в девичестве фон Видау²⁴.

О Генриетте фон Видау известно мало. По отцовской линии она происходит из дворянского рода остзейских немцев фон Видау, а по материнской — из рода немецких лютеранских священников фон Рихтеров²⁵. Несколько поколений семьи фон Видау были торговцами, трое фон Видау — губернаторами Риги²⁶, один служил в торговом представительстве Российской империи во Франкфурте-на-Майне²⁷. Отцом Генриетты был Генрих Вильгельм Мельхиор фон Видау²⁸,

¹⁹ Ibid. P. 24.

²⁰ Согласно записи № 21 на с. 215 Книги актов рождения и крещения Метрической книги Евангелической лютеранской церкви города Могилева за 1869 год Андрей Мандельштам (при рождении Генрих-Николай Мандельштам) родился 6 марта и был крещен в мае того же года.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 14 Дело 25614 «Мандельштам Генрих-Николай Николаевич».

²² НЭБ // Весь Петербург. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга на 1896 год // СПб : А. С. Суворин, 1896, С. 801 URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_gc_1265993?page=801&rotate=0&theme=white (дата обращения: 08.03.2024).

²³ Мандельштам Николай Мартынович; В сл. и класс. чине с 1856. ДСС с 1875. Врач. Сл. по вот МВД./20.1.1881 / : Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

²⁴ Согласно записи № 21 в Метрической книге Евангелической Лютеранской церкви Могилева за 1869 год, с. 215: мать — Генриетта фон Видау (*Henrietta von Wiedau*), крестный отец, которым по традиции того времени обычно был брат матери, — Вильгельм фон Видау (*Wilhelm von Wiedau*). Отчество Генриетты, вероятно, было русифицировано по причине нахождения Н. М. Мандельштама на государственной службе.

²⁵ Kévonian D. *Mémoire inédit: The Swing of the Pendulum: Les juristes et l'internationalisation des droits de l'homme, 1920-1939. Histoire*. École normale supérieure de Lyon, 2018. P. 127. URL: <https://theses.hal.science/tel-02427948/file/D.%20KEVONIAN%20-Swing%20of%20the%20Pendulum%202018.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

²⁶ Wiedau, Melchior // BBLd — Baltisches Biografisches Lexikon digital. URL: https://bbld.de/0000000017211315_ (дата доступа: 06.02.2024); Wiedau, Wilhelm Melchior // BBLd — Baltisches Biografisches Lexikon digital URL: <https://bbld.de/GND109470878X> (дата обращения: 06.02.2024); Wiedau, Melchior v. // BBLd — Baltisches Biografisches Lexikon digital URL: <https://bbld.de/GND1193557232> (дата обращения: 06.02.2024).

²⁷ Wiedau, Wilhelm Melchior // BBLd — Baltisches Biografisches Lexikon digital URL: <https://bbld.de/GND109470878X> (дата обращения: 06.02.2024).

²⁸ Rigasche Stadtblätter. Riga: August Lyra, 31. 3. 1849, 40(13), С. 1. Erhältlich auch bei: <https://www.difmoe.eu/uuid/uuid:df9e51ff-b977-46f7-a485-021bf4364856> (дата обращения: 06.02.2024).

подполковник в чине коллежского советника²⁹. Фон Видау в разное время владели поместьями на территории Лифляндской³⁰ и, возможно, Могилевской губерний³¹, были матрикулированы в лифляндское дворянство (рыцарство) в 1797 году, что позволяло им входить в городской совет Риги, осуществлявший широкие административные полномочия³². Матрикулированные дворяне в течение долгого времени были наиболее привилегированным сословием остзейских немцев. Сословная принадлежность наследовалась по мужской линии³³ и сохранялась за потомками женского пола при вступлении в брак, но не передавалась от жены к мужу или от матери к детям.

Немецкий род фон Рихтеров документально восходит к Иоганну Георгу Леберехту фон Рихтеру, немецкому лютеранскому священнику, поселившемуся в Курляндской губернии в 1786 году³⁴. Пиком его церковной карьеры стало членство в комиссии по составлению проекта общего церковного устава Евангелическо-лютеранской церкви в России³⁵. За работу в комиссии его имя было внесено в дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии. Он опубликовал несколько теологических трудов, был почетным доктором Дерптского университета (1815) (ныне — Тартуский университет, Эстония), имел ордена Святой Анны II степени (1827), Святого Владимира III степени (1832), Святого Станислава II степени (1835), дававшие ему и его детям право на потомственное дворянство. Двое сыновей фон Рихтера обучались теологии в Дерптском университете, а также строили церковную карьеру³⁶. Имя его дочери, матери Генриетты, неизвестно: в некрологе ее мужу Генриху фон Видау она безымянно упомянута как дочь фон Рихтера³⁷.

Отметим, что остзейское дворянство, в особенности матрикулированное, в Российской империи долгое время было особой привилегированной этнической группой. Представители остзейских дворян наряду с императорской властью осуществляли широкие административные полномочия в Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях. В силу своего статуса они имели преимущества при построении карьеры на государственной службе. Исследователи отмечают определенную двойственность в осознании себя как этнического меньшинства, присутствующую у некоторой части выбравших путь ассимиляции в целом неоднородной группы матрикулированных остзейских немцев³⁸. С одной стороны, они мыслили о Российской империи как о «наднациональном» государстве, воспринимая ее монарха как «императора народов» (*Volkerkaiser*), населявших империю³⁹. С другой стороны, остзейские немцы не были носителями федералистской идеи и сторонниками переустройства государства на ее началах; они стремились сохранить собственную достаточно консервативную сословную систему и привилегии, которыми были исторически наделены как этническая группа⁴⁰.

²⁹ ЦГИА Ф. 1341 Оп. 51 Д. 83 «Первый департамент Сената. Об увольнении подполковника Видау от военной службы с чином коллежского советника».

³⁰ Поместья (мызы) Осельхов (Oselschhof), Хейнрихсхоф (Heinrichshof), Ламбсдорф (Lambsdorfshof) и Витткоп (Wittkop). См: von Wiedau в BBLd – Baltisches Biografisches Lexikon digital URL: <https://bbld.de/> (дата обращения 06.02.2024) В некрологе Генриху фон Видау по состоянию на 1849 год указываются мызы Ламбертсхоф (Lambertshof) и Осельхоф. Nekrolog // Rigasche Stadtblätter. Riga: August Lyra, 31. 3. 1849, 40(13), S. 1. Erhältlich auch bei: <https://www.difmoe.eu/uuid/uuid:df9e51ff-b977-46f7-a485-021bf4364856> (дата обращения: 06.02.2024).

³¹ В ходе исследования нам встречались указания на то, что до 1911 года представителям рода Видау принадлежали поместья в деревнях Милятино и Губенщина Могилевской губернии. Однако подтвердить или опровергнуть эту информацию не удалось.

³² Свод местных узаконений губерний Остзейских Законы о состояниях, 1845. Российская государственная библиотека URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002926467/ (дата обращения: 19.03.2024).

³³ Таким образом, дворянство должно было перейти Вильгельму фон Видау. См. сноску 10 выше. См. также Дело о займе в Дворянском земельном банке. ЦГИА Ф. 593 Оп. 12 Д. 1125 «О ссуде фон-Видау В. Г.».

³⁴ В 1794 году он получил докторскую степень по философии в Галльском университете. В 1796 году стал пастором в Лестене, с 1809 года — проповедником в Добеле. Назначенный в консисторский совет в 1814 году, в 1824 году он был произведен в управляющие; с 1825 года также служил пастором в Митаве: Richter, Johann Georg Leberecht // BBLd – Baltisches Biografisches Lexikon digital URL: <https://bbld.de/0000000013058413> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁵ Комиссия работала в Санкт-Петербурге с 1829 по 1831 год.

³⁶ Richter, Lebrecht Friedrich // BBLd — Baltisches Biografisches Lexikon digital URL: <https://bbld.de/GND1055352201> (дата обращения: 28.02.2024).

³⁷ Nekrolog // Rigasche Stadtblätter. Riga: August Lyra, 31. 3. 1849, 40(13), S. 1. Erhältlich auch bei: <https://www.difmoe.eu/uuid/uuid:df9e51ff-b977-46f7-a485-021bf4364856> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁸ Андреева Н. С. «Остзейский вопрос» во внутренней политике Российского Правительства (Начало XX в.). // Cahiers Du Monde Russe. 2002. Vol. 43. № 1. P. 67–102. URL: <http://www.jstor.org/stable/20174659> (дата обращения: 16.03.2024). Подробнее об истории остзейского вопроса см. также Андреева Н. С. Прибалтийские немцы и Российская правительственная политика XX в. СПб.: «Миръ», 2008.

³⁹ Андреева Н. С. «Остзейский вопрос»... С. 71–72.

⁴⁰ Там же. С. 69.

Еврейские корни и семья

Фамилия «Мандельштам»⁴¹ и место рождения отца Мандельштама, Николая Мартыновича — местечко Жагоры Шавельского уезда Ковенской губернии (ныне территория Литвы)⁴² — с большой долей вероятности свидетельствуют о его еврейском происхождении. В годы учебы и в начале карьеры Н. М. Мандельштама действовал указ Екатерины II, регулировавший черту постоянной еврейской оседлости, которая охватывала большую часть современной Беларуси и Литвы. Евреям, имеющим высшее образование, специалистам в области медицины и некоторым другим категориям евреев разрешалось жить и за пределами черты⁴³. На всем протяжении своего существования законодательство по «еврейскому вопросу» было нестабильно и следовало за колебаниями политики от консервативной к либеральной и обратно. Такие колебания, в частности, касались доступа евреев к образованию, включая университетское⁴⁴, наличие которого вне зависимости от религиозных воззрений было важным условием продвижения по государственной службе. Благодаря исторически сложившимся связям с Германией для некоторых жителей Ковенской губернии немецкая культура обладала притягательной силой. Приобщение к ней открывало больше возможностей для евреев, избравших стратегию ассимиляции. По всей видимости, именно этот путь выбрал Н. М. Мандельштам, сменив вероисповедание на лютеранское за некоторое время до или к моменту бракосочетания с Генриеттой фон Видау⁴⁵.

Николай Мартынович Мандельштам в 1852 году окончил медицинский факультет Дерптского университета⁴⁶ по специальности акушер-гинеколог. Переехав после окончания учебы в Могилев, он не только завел обширную медицинскую практику, но и принимал деятельное участие в развитии системы медицинского образования, просвещения и оказания медицинской помощи в губернии. Так, в 1865 году в Могилеве по его проекту была открыта школа повивальных бабок при родильном институте⁴⁷, а в 1875 году заработала Центральная фельдшерская и повивальная школы для Могилевской, Минской, Витебской губерний. В Памятной книжке Могилевской губернии за 1866 год Н. М. Мандельштам упоминается как акушер⁴⁸, а в 1870 году — как помощник инспектора с указанием званий и наград: коллежский советник, награжденный орденами Святого Станислава III степени и Святого Владимира IV степени⁴⁹. На момент окончания школы Андреем Мандельштамом его отец являлся уже действительным статским советником⁵⁰.

25 апреля 1882 года Н. М. Мандельштам умер от «болезни сердца» в возрасте 54 лет; он похоронен на лютеранском кладбище города Могилева⁵¹. В память о Н. М. Мандельштаме в газете «Могилевские губернские ведомости» был опубликован многополосный некролог, подробно

⁴¹ Фамилия «Мандельштам» переводится с идиша как «ствол миндаля». См. Дутли Р. *Век мой, зверь мой. Осип Мандельштам. Биография*. Санкт-Петербург : Академический проект, 2005.

⁴² Запись о смерти Н. М. Мандельштама в Метрической книге Лютеранской церкви Могилева (№ 5 за 1882 год). Известным уроженцем местечка Жагоры был Эмилий Вениаминович Мандельштам, отец поэта Осипа Мандельштама. Подробнее см. Дутли Р. *Указ соч.* Установление потенциального родства А. Н. и О. Э. Мандельштамов и его степени не было целью данного исследования.

⁴³ Shestakova K. *Helene Halperin-Ginsburg: The Social Function of International Law // Portraits of Women in International Law: New Names and Forgotten Faces?* / ed. by I. Tallgren., Oxford, 2023; online edn, Oxford Academic, 18 May 2023. URL: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198868453.003.0041> (дата обращения: 18.03.2024).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ С учетом традиций русификации еврейских имен Н. М. Мандельштама в русскоязычных источниках часто идентифицируют с Нохимом Менделевичем Мандельштамом, а матерью указывают Веру Иосифовну Иоффе (такие действительно существовали и были родителями Леона, родившегося в 1884 году. См. Запись акта о рождении Метрической книги Ковенской синагоги, Литовский государственный архив, LVIA/1226/1/1009). Однако это соотнесение противоречит записи о смерти и записи о крещении А. Н. Мандельштама, в которых указаны оба его родителя. Более вероятным кандидатом будет другой Нохим Менделевич Мандельштам, сын Менделя Янкелевича Мандельштама, указанный в акте переписи еврейского населения Шиловского уезда Ковенской губернии за 1858 год (Переписной лист Шиловского уезда Ковенской губернии от 28 мая 1858 года, Литовский государственный архив, LVIA/1262/1/99). С учетом приведенных в нем сведений можно сделать вывод о том, что в 1856 году Н. М. Мандельштам исповедует иудаизм. Если гипотеза верна, то обращение в лютеранство произошло между этой датой и бракосочетанием с Генриеттой Андреевной, но не позднее 1868 года, поскольку А. Н. Мандельштам родился в 1869 году.

⁴⁶ Некролог. Николай Мартынович Мандельштам // Могилевские Губернские ведомости. 1882. № 37. С. 141.

⁴⁷ Там же; Могилевский государственный медицинский колледж / История колледжа URL: <https://med1.by/index.php/home/kontakty?view=article&id=41:istoriya-kolledzha&catid=2> (дата обращения: 18.03.2024).

⁴⁸ Памятная книжка Могилевской Губернии на 1866 год // Могилевъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1866. С. 51. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_pb00000959?page=51&rotate=0&theme=white (дата обращения: 18.02.2024).

⁴⁹ Памятная книжка Могилевской Губернии на 1870 год // Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Губернскаго Правленія. 1870. С. 9. https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1347419?page=13&rotate=0&theme=white (дата обращения: 18.02.2024). Орден Св. Владимира IV степени и выше давал право на потомственное дворянство: Статут ордена св. Владимира: [Дан в Петергофе лета... 1845, июля в 22 день...] / Канцелярии М-ва имп. двора. Санкт-Петербург, 1845. С. 34.

⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14 Дело 25614 «Мандельштам Генрих-Николай Николаевич», документ 1232 (фото 10).

⁵¹ Некролог. Николай Мартынович Мандельштам // Могилевские Губернские ведомости. 1882. № 37. С. 142.

описывающий его достижения в медицине, организации оказания медицинской помощи, а также благотворительную и общественную деятельность⁵². О положении, которое Н. М. Мандельштам занимал в губернском обществе, говорит отдельная заметка о похоронной процессии: «Погребение его совершено было при громадном стечении народа, какого не запомнит Могилев за многие годы. Из дома гроб был вынесен Г.г. Губернатором⁵³, Вице-Губернатором⁵⁴, Губернским Предводителем Дворянства⁵⁵, а также попеременно сослуживцами и почитателями покойного, сперва в Лютеранскую церковь, а потом на кладбище»⁵⁶. В некрологе наряду с административной и общественной деятельностью специально отмечается широкий круг его пациенток, включавший бедных евреек.

Согласно архивным документам у А. Н. Мандельштама был младший брат. Указание на двух сыновей содержится в бумагах о назначении единовременного пособия Г. А. Мандельштам, вдове действительного статского советника⁵⁷. Личное дело Генриха-Николая Мандельштама свидетельствует о том, что сын вдовы действительного статского советника принят во 2 класс Могилевского Александровского реального училища в 1885 году⁵⁸. По всей видимости, после смерти отца финансовое положение семьи изменилось, и младший сын начал посещать не Могилевскую мужскую гимназию, а более доступное реальное училище⁵⁹. Следовательно, встречающаяся в русскоязычных источниках⁶⁰ гипотеза о том, что братом А. Н. Мандельштама был известный революционный деятель Мартын Лядов, не находит достоверного подтверждения⁶¹.

⁵² Выписка из журнала Могилевской Городской Думы от 29 апреля 1882 года: «[В] нем здешнее население утратило гражданина, деятельно трудившегося в продолжении 30-ти летнего периода времени, оказавшего населению весьма важные и многосторонние услуги. Укажем лишь главнейшие: акушерскую помощь, с которою он всегда являлся по первому зову, в дома ли знатных лиц, или в хижину самого бедного семьянина и нередко спасал жизнь матерям и новорожденным; будучи одним из опытнейших врачей <...> заслужил имя честного человека и тщательного попечителя к оказанию действительной помощи страждущим болезнями, а также полному усвоению медицинских познаний бывшими под ведомством его воспитанницами и воспитанниками, предоставившего кроме того бедным родителям возможность пристроить и обеспечить будущность своих детей и наконец по обязанности Гласного Городской Думы, подававшего в течение шести лет зрелые и разумные мнения, клонившие всегда на пользу общественных дел города», цит. по Некролог. Николай Мартьянович Мандельштам // Могилевские Губернские ведомости. 1882. № 37. С. 142.

⁵³ Дембовецкий Александр Станиславович, камергер, действительный статский советник (тайный советник), губернатор с 30 марта 1872 по 30 августа 1893 года: Руководство Могилевской губернии // Mogilew URL: <https://mogilew.by/histor/188371-rukovodstvo-mogilevskoy-gubernii.html> (дата обращения: 02.03.2024); «В 1872 г. 30 марта из недр императорской канцелярии вышел высочайший указ Правительствующему Сенату, в соответствии с которым молодой чиновник с перспективным будущим А. С. Дембовецкий назначался Могилевским губернатором с производством в действительные статские советники. Перед вступлением в должность император Александр III напутствовал его словами: «Могилевская губерния уже давно находится в расстроенном состоянии. Сделай все возможное для восстановления ее сил». И молодой губернатор энергично взялся за дело, начав с усиления дисциплины и ответственности чиновников. Затем благодаря его инициативе и предприимчивости улучшилось экономическое и культурное развитие края. За время губернаторства Александра Станиславовича был построен театр, здания женской гимназии, реального и епархиального училищ, открыта фельдшерская школа. Значительное внимание уделялось возведению жилья и благоустройству города. В 1872 году в Могилеве на городском замчище был разбит сад, получивший имя губернатора — сад Дембовецкого, построены водопровод и фонтан, расширены улицы. Уже тогда он настаивал на проведении через Могилев железной дороги, которая была построена только в 1902 году. Под руководством и редакцией Дембовецкого, председательствовавшего в могилевском статистическом комитете, был подготовлен и издан в 1882–1884 годах фундаментальный труд — «Опыт описания Могилевской губернии в трех книгах в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениих...». Над трехтомником работало около тридцати специалистов различных профилей. Такого полного описания края не имела ни одна губерния Российской империи. Дембовецкий являлся организатором археологических экспедиций по Могилевщине и выставок артефактов в Могилеве и Вильно, содействовал изданию научных трудов местной интеллигенции». Александр Станиславович Дембовецкий (1840–1918) // Могилевская областная библиотека им. В. И. Ленина URL: <https://libmogilev.by/virtual-exhibitions/personal-dembovetsky-01.html> (дата обращения: 05.03.2024).

⁵⁴ Гортынский Константин Николаевич (действительный статский советник): Руководство Могилевской губернии // Mogilew. URL: <https://mogilew.by/histor/188371-rukovodstvo-mogilevskoy-gubernii.html> (дата обращения 02.03.2024).

⁵⁵ Титов Лев Александрович (действительный статский советник): Руководство Могилевской губернии // Mogilew. URL: <https://mogilew.by/histor/188371-rukovodstvo-mogilevskoy-gubernii.html> (дата обращения: 02.03.2024).

⁵⁶ Некролог. Николай Мартьянович Мандельштам // Могилевские Губернские ведомости. 1882. № 37. С. 141.

⁵⁷ РГИА; Ф. 759 Оп. 41 Д. 5176 «Собственная е.и.в. канцелярия по учреждениям императрицы Марии. III экспедиция. О единовременном пособии вдове врача Могилевской женской гимназии Мандельштам».

⁵⁸ РГИА Ф.733 Оп.165 Д.292 «Дело Департамента народного просвещения о приеме в средние учебные заведения учащихся, возраст которых превышает положенный по уставу».

⁵⁹ Проследить его дальнейшую судьбу по архивным документам не удалось.

⁶⁰ К примеру, русскоязычная Википедия поддерживает заблуждение о составе семьи Андрея Мандельштама, указывая в качестве его брата Мартына Лядова. Авторы намерены исправить неточность после выхода этой статьи. Мандельштам, Андрей Николаевич // Википедия. Свободная энциклопедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мандельштам,_Андрей_Николаевич (дата обращения: 21.03.2024).

⁶¹ Мартын Лядов (настоящее имя Мартын Николаевич Мандельштам). Биографы пишут, что М. Н. Лядов родился в Москве в семье разорившегося купца: Девятов С. В. *М. Н. Лядов: Забытая биография*. М., 1992. Обучался в Московской 2-ой гимназии; не закончив ее, переехал из Москвы в Митаву (Елгаву, Латвия), где продолжил образование в немецком реальном училище, из которого был исключен и поступил в полк [там же]. Взяв фамилию Лядов, при новом режиме он построил успешную карьеру: был ректором Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова (1920–1930), председателем Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР, заведующим архивом Октябрьской революции и др. [Большая российская энциклопедия, 2011: 281–282]. В

Таким образом, А. Н. Мандельштам имел дворянское происхождение⁶² по материнской и отцовской линии. Можно предположить, что он воспитывался в лютеранской традиции и не идентифицировал себя как еврей. Вероятно, что он мог испытывать некоторые формы бытовой дискриминации, связанной с еврейской фамилией⁶³.

Тем не менее опыт взаимодействия с представителями разных сословий и меньшинств на территории неоднородных по этническому составу губерний, в том числе пример его собственной семьи, скорее всего, оказал влияние на профессиональные интересы Мандельштама. К тому же эта культурная среда определенно способствовала его мультилингвальности. Профессиональный путь рано скончавшегося отца (на момент его смерти А. Н. Мандельштаму было 13 лет) служил ярким примером эффективного участия в государственном управлении социальной сферой — здравоохранение, медицинское просвещение и образование — в этнически неоднородной Могилевской губернии. В тексте некролога отчетливо проступают завидная работоспособность и гуманистические взгляды Н. М. Мандельштама, которые, по всей видимости, передались его сыну.

II. Могилев-Петербург: образование и начало дипломатической службы

Начало международно-правовой карьеры А. Н. Мандельштама в некоторой степени напоминает профессиональный путь Ф. Ф. Мартенса: рано оставшийся без отца Мандельштам, как и потерявший обоих родителей Мартенс, — талантливый юноша с немецкими корнями, обучающийся в гимназии и университете со стипендиальной поддержкой.

Могилевская классическая гимназия

После смерти отца, в 1886 году, Мандельштам окончил Могилевскую мужскую гимназию⁶⁴ с отличными отметками по латинскому, немецкому, французскому и греческому языкам и с отметкой «удовлетворительно» по математике⁶⁵. Позднее в списке выпускников к его имени будет добавлено примечание о выбранной карьере: «драгоман при российском посольстве в Константинополе»⁶⁶.

Санкт-Петербургский Императорский университет

Как пишут некоторые исследователи, в год выпуска Андрей Николаевич поступил одновременно на юридический факультет и факультет восточных языков⁶⁷ Санкт-Петербургского Императорского университета. Однако, по данным личного дела, Генрих-Николай Мандельштам сперва был зачислен на восточный факультет, а 5 сентября 1886 года подал первое прошение на имя ректора о переводе на юридический факультет⁶⁸. На третьем семестре обучения на арабско-персидско-турецко-татарском разряде восточного факультета Мандельштам подал повторное прошение о переводе на юридический факультет⁶⁹. Интересно, что в трех первых семестрах обучения на восточном факультете Мандельштам записывается слушателем лекций по международному праву профессора Мартенса⁷⁰, своего будущего научного руководителя и коллеги.

1932 году он дальновидно вышел на пенсию, избежав политических репрессий: Иткина Д. *Из рода Мандельштамов: литераторы, ученые, врачи, а также юристы и революционеры* // Сетевой альманах «Еврейская Старина». 2020. Т. 105. № 2. В воспоминаниях М. Лядова есть упоминания брата А. (партийная кличка «Одиссей»). Сопоставление фактов показывает: А. — это революционный деятель Александр Мандельштам. Лядов М. Н. *Из жизни партии в 1903–1907 годах. Воспоминания*. М.: Первая образцовая типография им. А. А. Жданова, 1956.; Мандельштам Александр Владимирович // Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова. URL: <https://tomskmuseum.ru/nmps/nvtnarymzns/npsvin/vvtsnssMandelshtamm/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶² Диспут Мандельштама // Ежедневная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁶³ В справке, выданной А. Н. Мандельштаму в Париже в период Второй мировой войны, подчеркивается его происхождение из дворянских балтийских родов и отдельно указывается, что он работал в Министерстве иностранных дел, в котором «не было евреев». Подробнее см. Kévonian D. *Mémoire inédit: The Swing of the Pendulum...* P. 127. Об этом же, в частности, косвенно свидетельствует дневниковая запись присутствовавшего на защите диссертации профессора Б. В. Никольского, придерживавшегося консервативных взглядов. Никольский Б. В. *Дневник. 1896—1918* / Б. В. Никольский; подгот. Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. Т. 1: 1896–1903. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 381.

⁶⁴ Диспут Мандельштама // Ежедневная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14 Дело 25614 «Мандельштам Генрих-Николай Николаевич», документ 2572 (фото 8).

⁶⁶ Сазонов М. *Историческая записка о Могилевской мужской гимназии за столетний период ее существования 1809–1909*. Могилев, 1909.

⁶⁷ Комнатная Ю. А. *Судьба и правовое наследие ученого и дипломата Андрея Николаевича Мандельштама (1869–1949). К 140-летию со дня рождения* // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 193–202.

⁶⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14 Дело 25614 «Мандельштам Генрих-Николай Николаевич», документ 2572 (фото 19, 20).

⁶⁹ Там же. Документ 2052 (фото 41).

⁷⁰ Там же. 1 семестр документ 86 (фото 14), 2 семестр документ 1836 (фото 26), 3 семестр документ 1108 (фото 40).

Прошение Мандельштама о переводе удовлетворяется в 1887 году, и в осеннем семестре он приступает к занятиям на юридическом факультете⁷¹. На втором семестре обучения Мандельштам вновь обращается к ректору Императорского университета, на этот раз прося разрешение обучаться на двух факультетах одновременно и обосновывая свое желание схожестью программ и одинаково сильным интересом к юриспруденции и восточным языкам⁷².

В 1890 году Андрей Николаевич оканчивает факультет восточных языков, а в 1891 году в возрасте 22 лет — и юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета⁷³ с дипломом I степени⁷⁴.

На юридическом факультете Андрей Мандельштам знакомится с бароном Нольде, обучавшимся там же несколькими годами позже⁷⁵. Знакомство, впоследствии переросшее в дружбу, послужило основой для академического и профессионального сотрудничества: юристы совместно занимались проблемами правового положения русских, армянских и еврейских эмигрантов и защиты прав меньшинств⁷⁶. В тот же период Мандельштам, вероятно, знакомится с М. А. Таубе⁷⁷ и А. А. Пиленко⁷⁸, известными юристами, академическая деятельность которых также была связана с международным правом.

С 1892 по 1894 год Андрей Мандельштам оставлен на кафедре международного права для приготовления к профессорскому званию⁷⁹.

Начало дипломатической службы

В 1893 году параллельно с работой на кафедре международного права Мандельштам поступил на службу в МИД Российской империи⁸⁰ в отделение старшего чиновника при канцелярии⁸¹.

В 1894 году Андрей Мандельштам выдержал магистерские экзамены по международному и государственному праву⁸². В этом же году он был допущен к преподаванию в Санкт-Петербургском Императорском университете⁸³. В 1895–1896 годах Андрей Николаевич читал специальный курс «Государственное устройство восточных стран» в Императорском Александровском лицее в Царском Селе⁸⁴.

В 1896 году, выдержав соответствующий экзамен, Андрей Николаевич поступил на дипломатическую службу⁸⁵. В адресную книгу жителей Петербурга в 1896 году Андрей Мандельштам внесен как коллежский секретарь, служащий в МИД и Императорском Лицее⁸⁶.

⁷¹ Там же. Документ 1108 (ч. 2, фото 3).

⁷² ЦГИА СПб. Ф. 14 Дело 25614 «Мандельштам Генрих-Николай Николаевич», документ 263 (ч. 2, фото 10–12): «Студенты-восточники обязаны сверх факультетских предметов слушать юридические предметы, входящие в состав одной из трех групп: дипломатической, административной, судебной; при этом не возбраняется слушание предметов всех трех групп, то есть всех предметов юридического факультета за исключением только пяти. По окончании курса восточники экзаменуются по юридическим предметам в Юридической комиссии. Таким образом факультет Восточных языков признает возможным успешные занятия по восточным языкам, сопряженные с одновременным прохождением почти всех предметов Юридического факультета».

⁷³ Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М.: Зерцало, 2003. С. 397.

⁷⁴ Диспут Мандельштама // Ежедневная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁷⁵ Иваненко В. С. *Санкт-Петербургская школа международного права: Место и роль Санкт-Петербургского университета, его ученых и выпускников в становлении и развитии науки и практики международного права*. 2-е изд. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2020 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/354854> (дата обращения: 18.03.2024).

⁷⁶ Kévonian D. *Les juristes juifs russes en France...* P. 77.

⁷⁷ Ibid. P. 217.

⁷⁸ Ibid. P. 233.

⁷⁹ Диспут Мандельштама // Ежедневная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁸⁰ Международно-правовая служба в Министерстве иностранных дел России (историческая справка по архивным документам) // Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/mezhdunarodno-pravovaya-sluzhba-v-ministerstve-inostrannykh-del-rossii/ (дата обращения: 02.03.2024).

⁸¹ Диспут Мандельштама // Ежедневная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁸² Там же.

⁸³ ЦГИА СПб. Ф. 14 Оп. 2. Д. 994 «О допущении магистра Мандельштама к чтению лекций».

⁸⁴ *Annuaire de l'Institut de Droit International*. 1928. Vol. 34. P. 599.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ НЭБ // *Весь Петербургъ. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга на 1896 годъ* // СПб.: А. С. Суворин, 1896, С. 801. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1265993?page=801&rotate=0&theme=white (дата обращения: 08.03.2024).

Обучение за границей

В том же 1896 году Андрей Николаевич был отправлен Университетом в Париж для продолжения образования⁸⁷. Во Франции в 1897 и 1898 годах он посещал Вольную школу политических наук⁸⁸: курсы Луи Рено (международное право)⁸⁹, Армана Лене (международное частное право)⁹⁰, Альбера Сореля (дипломатическая история, история революций)⁹¹ и Альбера Вандаля⁹² (история дипломатии)⁹³. На лекциях уделялось большое внимание «восточному вопросу»: в частности, Пьер Рейн⁹⁴ и Альбер Сорель в ходе занятий детально разбирали природу событий в регионе, давая им правовую оценку⁹⁵.

В Париже Андрей Николаевич расширяет круг профессиональных знакомств, в который теперь входят представители не только русской, но и турецкой либерально настроенной интеллигенции, включая Али Кемаль⁹⁶. В это же время Мандельштам узнает о массовых убийствах армян в Османской империи (Хамидийская резня 1894–1896 годов)⁹⁷. Печальные события, вероятно, послужили дополнительной причиной смещения интеллектуального фокуса Мандельштама в сферу международной защиты прав человека.

Помимо учебы в Париже, А. Н. Мандельштам в этом же году направляется Императорским лицеем в Константинополь, где слушает лекции на «турецком юридическом факультете»⁹⁸.

С 1898 по 1914 год Андрей Николаевич Мандельштам служит драгоманом Императорского Российского посольства в Константинополе, сначала третьим⁹⁹, а к 1910 году — уже первым¹⁰⁰. В это же время завязывается его знакомство с Павлом Милюковым, лидером Конституционно-демократической партии¹⁰¹.

⁸⁷ Диспут Мандельштама // Еженедельная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁸⁸ На тот момент *Ecole libre des Sciences Politiques*, а в настоящее время *SciencesPo* — Институт политических исследований.

⁸⁹ В отличие от некоторых своих современников Рено полагал, что международное публичное право применяется только к отношениям между суверенными государствами. К международному праву он адаптировал *mutatis mutandis* традицию французского гражданского права, следуя структуре Институтций Юстиниана в своих общих курсах (население, собственность, обязательства и международные споры). Благодаря развитию международного частного права Рено работал над концепцией личности, включив человека в число субъектов международного права. Позже он встал на сторону большинства и доктрины, квалифицировавшей личность как объект. Некоторые последствия модного тогда антропоморфизма государств удивят современного читателя: в частности, отнесение территории государства (сухопутной и морской) к категории товаров или отнесение войны к легитимным способам разрешения споров. Тем не менее Рено осуществил первую научную разработку международного права во Франции. Рено принадлежал к поколению Джона Уэстлейка, Густава Ролена-Жакмэна и Тобиаса Ассера, которые включились в проект по разработке международного права как современной им дисциплины после Франко-прусской войны, но не участвовали в споре о ее методах. См.: Портрет в Галерее юристов-международников на сайте Французского общества международного права (*La Société française pour le droit international*): Луи Рено (Louis Renault) // SFDI URL: <https://sfdi.org/internationalistes/renault/> (дата обращения: 03.03.2024).

⁹⁰ Адвокат, профессор международного частного права. Работал над вопросом частной воли в международном праве, а также исследовал гражданско-правовые отношения граждан и иностранцев, постоянно проживающих на территории Швейцарии и Бельгии: Armand Lainé // BnF Data URL: https://data.bnf.fr/fr/12298546/armand_laine/ (дата обращения: 02.03.2024).

⁹¹ Историк, член Французской академии наук, член-корреспондент Петербургской академии наук. С 1873 года был профессором дипломатической истории в парижской Вольной школе политических наук (*фр. École Libre des Sciences Politiques*). Сорель исследует взаимоотношения революционной Франции и других государств Европы, подробно описывая историю столкновений революции с европейскими монархиями, и впервые подвергает осмыслению влияние политических переворотов на дипломатию и войны. См. Краткая биография на сайте Французской академии наук: Альбер Сорель // <https://www.academie-francaise.fr/les-immortels/albert-sorel> (дата обращения: 02.03.2024).

⁹² Профессор истории дипломатии в Вольной школе политических наук. Основной темой его исследований являлись франко-русские отношения XVIII — начала XIX веков. Его первый ученый труд «Императрица Елизавета и Людовик XV» (1882) посвящен вопросу возникновения франко-русских отношений и первой попытке франко-русского союза во времена правления Петра Великого и его преемников, вплоть до Елизаветы Петровны. См.: Краткая биография на сайте Французской академии наук: Альбер Вандаль // URL: <https://www.academie-francaise.fr/les-immortels/albert-vandal> (дата обращения: 02.03.2024).

⁹³ Диспут Мандельштама // Еженедельная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁹⁴ Французский ученый, писавший работы об истории и исторических деятелях XIX века, в том числе о российских правителях.

⁹⁵ Rain P. *L'École libre de sciences politiques (1871–1945)*. Paris : FNSP, 1963; Sorel A. *The Eastern Question in the Eighteenth Century: The Partition of Poland and the Treaty of Kainardji*. New York : Howard Fertig, 1969.

⁹⁶ Али Кемаль — британско-турецкий журналист общественный деятель, в 1919 году стал министром внутренних дел в правительстве Дамата Ферид-паши. Пробыв на этом посту всего три месяца, был убит кемалистами в ходе развернувшейся в Турции войны за независимость.

⁹⁷ Mandelstam A. *Le Sort de l'Empire Ottoman*. Lausanne ; Paris : Payot et Co, 1917. P. viii.

⁹⁸ Диспут Мандельштама // Еженедельная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Permanent Court of Arbitration // Russian Claim for Interest on Indemnities (Russia / Turkey), PCA Case No. 1910-02, Award, 11 November 1912. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/89/> (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁰¹ Mandelstam A. *Le Sort de l'Empire Ottoman*. P. 630.

Защита диссертации

1900 год в жизни Андрея Мандельштама ознаменован получением ученой степени: он защищает на юридическом факультете диссертацию «Гаагские конференции и кодификации международного частного права»¹⁰². На защите присутствовали представители МИД во главе с послом в Константинополе И. А. Зиновьевым¹⁰³.

Первый официальный оппонент, заслуженный ординарный профессор Ф. Ф. Мартенс, высоко оценил работу Мандельштама: «...Ваш труд превзошел все мои ожидания. Между тем, ожидания эти были велики, так как вы еще в университете обратили на себя внимание, пройдя одновременно курс двух факультетов и окончив их с одинаковым успехом»¹⁰⁴. В конце своей речи Мартенс поздравил диспутанта с блестящим вкладом «в нашу скудную литературу по международному праву»¹⁰⁵.

Среди оппонентов Мандельштама были барон М. А. фон Таубе, профессор М. И. Горчаков и профессор Л. И. Петражицкий. Оппоненты отметили глубину и сложность работы. Наиболее суровую критику Андрей Николаевич получил от митрофорного протоиерея, заслуженного профессора церковного права М. И. Горчакова, которому на момент защиты исполнилось 62 года. Он попрекал молодого автора чрезмерно «боевым» характером диссертации и тем, что Мандельштам решительно не соглашался со взглядами всех своих академических предшественников¹⁰⁶.

Профессор Петражицкий обратил внимание на неясность методологических воззрений Мандельштама. По его мнению, автор критикует предшественников за следование метафизическому методу, тогда как метод международного права должен быть не дедуктивным, а индуктивным. С точки зрения Петражицкого, некорректно отождествлять дедуктивный метод с метафизикой, а индуктивный — с позитивизмом. Он полагал, что теория статутов, начала территориальности и национальности, равно как и идеи международного общения, рассмотренные Мандельштамом в диссертации, не являются метафизическими. Петражицкий отмечал, что сам Мандельштам, яро отрицая метафизику и дедукцию, не пользуется индуктивным методом, а применяет дедукцию «на каждом шагу»¹⁰⁷. Он говорил о важности разграничения догматики и политики международного права, укоряя А. Н. Мандельштама за отсутствие такого разделения. Среди других недоработок диссертации Петражицкий указал на ошибочное, с его точки зрения, суждение о том, что международный обычай складывается из «совпадающего положительного права (большинства) государств». По его мнению, международное право не имеет ничего общего с совпадающими нормами, существующими в отдельных государствах, даже если бы они были идентичны не только в большинстве, но и во всех государствах. Петражицкий подкрепил свой тезис примером из уголовного права. Так, все государства запрещают разбой и грабеж, но из этого факта не следует формирование нормы международного права: государства считают себя свободными определять регулирование этого вопроса самостоятельно («как *internum*»), не нарушая прав других государств и не оспаривая их свободу действовать в данной сфере. Следовательно, международным в этом примере является только суверенитет государств, которые вправе самостоятельно регулировать внутренние вопросы. Петражицкий подвел свою критику к мысли о том, что собранные А. Н. Мандельштамом данные о национальном регулировании браков в разных странах не относятся к международному праву, а являются частью внутреннего права различных государств, регулирующего столкновение законов¹⁰⁸.

Мандельштам в ответной речи отметил, что он занимается изучением того, что «еще не существует или существует только в зародыше», так как каждое национальное право действует само по себе и в себе же содержит порядок разрешения противоречий при столкновении с правом другого государства¹⁰⁹. Диссертация, посвященная частному праву, содержит и публично-правовые аргументы: «частное международное право обеспечивает законам каждой страны сферу влияния, а публичное международное право обеспечивает независимость государств как свободу проявлять свою политическую индивидуальность»¹¹⁰.

¹⁰² Комнатная Ю. А. Указ. соч. С. 193–202.

¹⁰³ Диспут Мандельштама // Ежедневная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 879.

¹⁰⁴ Там же. С. 880.

¹⁰⁵ Там же. С. 881.

¹⁰⁶ Там же. С. 882.

¹⁰⁷ Там же. С. 883.

¹⁰⁸ Там же. С. 885.

¹⁰⁹ Мандельштам А. Н. *Международное частное право и Гаагские конференции* // Право. 1900. № 17. С. 850.

¹¹⁰ Он же. *Гаагские конференции о кодификации международного частного права. Т. 1: Кодификация международного частного права*. СПб. : тип. А. Бенке, 1900. С. 273.

Несмотря на комментарии оппонентов, защита окончилась провозглашением единогласного решения о признании соискателя достойным ученой степени под шумные и горячие аплодисменты многочисленной публики¹¹¹. За двухтомное сочинение «Гаагские конференции и кодификации международного частного права» по рекомендации профессора Мартенса юридический факультет присудил А. Н. Мандельштаму степень доктора права, минуя степень магистра¹¹².

Инициативность и завидная работоспособность Андрея Николаевича Мандельштама, отличные отзывы о его репутации и учебе в Могилевской гимназии убедили университет разрешить Мандельштаму обучаться на двух факультетах — юридическом и восточном — одновременно. Достоверно неизвестно, имел ли А. Н. Мандельштам с юношества стремление посвятить себя дипломатической работе, однако упорство и умение убеждать позволили ему получить образование, безоговорочно подходящее для дипломатической карьеры.

Заключение

Мандельштам имел дворянское происхождение по материнской и отцовской линии. Можно предположить, что он воспитывался в лютеранской традиции и не идентифицировал себя как еврей. Вероятно, он все же мог испытывать некоторые формы бытовой дискриминации, связанной с еврейской фамилией. Привилегированное происхождение из балтийских немцев и избранная профессиональная и социальная траектория открывали для Мандельштама большие возможности для продвижения по государственной службе по сравнению с представителями других этнических и религиозных групп Российской империи.

Опыт взаимодействия с разными сословиями и меньшинствами на территории неоднородных по этническому составу губерний, в том числе пример его собственной семьи, скорее всего, оказал влияние на профессиональные интересы А. Н. Мандельштама. К тому же, неоднородная культурная среда определенно способствовала его мультилингвальности. Профессиональный путь рано скончавшегося отца служил ярким примером просвещенного и справедливого государственного управления социальной сферой — здравоохранение, медицинское просвещение и образование — в этнически неоднородной Могилевской губернии. В тексте некролога отцу отчетливо видны завидная работоспособность и его гуманистические взгляды, которые, по всей вероятности, передались и сыну.

На эту ценностную рамку впоследствии наложилось полученное А. Н. Мандельштамом профильное юридическое образование. Можно сделать вывод о том, что лекции Ф. Ф. Мартенса и французский период обучения оказали на профессиональную картину мира А. Н. Мандельштама особое влияние. Уже в магистерской — ставшей впоследствии и докторской — диссертации А. Н. Мандельштам включается в дискуссию о методе международного права, логическим образом развивая идеи предыдущего поколения юристов-международников, в число которых входили учредители и члены Института международного права.

Научный диспут с Л. И. Петражицким на защите диссертации и теория права оппонента впоследствии сыграют важную роль в рассуждениях А. Н. Мандельштама о методе международного права.

Наконец, развиваемая новым поколением юристов-интернационалистов, не работающих на государство, идея международного сообщества ляжет в основу концепции А. Н. Мандельштама. Эту концептуальную и ценностную рамку Мандельштам будет адаптировать к другой рамке, подразумевающей дипломатическую службу в Российской империи. В одном из ключевых теоретических трудов «О судьбах Оттоманской империи» Мандельштам напишет: «Мы верим только в один абсолютный суверенитет, провозглашенный Мирабо, — суверенитет права. Мы считаем, что международное право стоит выше права государства, а право человека — выше обоих¹¹³». Говоря о себе, он скажет, что пишет не просто как либерал, но как «истинный сын великой свободной России» (фр.: *fils enfin de la grande Russie libre*)¹¹⁴. Как будет показано в следующей части статьи, интеллектуальные рамки интернационализма и просвещенного государства войдут, с учетом изменения картины мира в преддверии Второй мировой войны, в противоречие.

¹¹¹ Диспут Мандельштама // Еженедельная юридическая газета Право. 1900. № 17. С. 884.

¹¹² Иваненко В. С. Указ. соч. С. 268.

¹¹³ Mandelstam A.N. *Le Sort de l'Empire Ottoman...* P. 8.

¹¹⁴ Ibid. P. IV.

THE EMERGING INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE INTERWAR PERIOD: THE LIFE AND IDEAS OF ANDRÉ MANDELSTAM. PART 1

SHESTAKOVA K., YATAEVA P., AVDEEVA V., SUPONIN V.

Ksenia Shestakova — Candidate of Sciences in Law, Associate Professor of International Law, Academic Director of the Master's Program "Public International Law", Faculty of Law, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (k.shestakova@spbu.ru). ORCID: 0000-0001-9459-9330.

Polina Yataeva — Director of International Moot Court Program, Faculty of Law, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (p.yataeva@spbu.ru). ORCID: 0009-0006-1801-1332.

Varvara Avdeeva — Student of the Master's Program "Public International Law", Faculty of Law, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (avdeeva.varia@gmail.com). ORCID: 0009-0006-4383-6539.

Vyacheslav Suponin — Student of the Master's Program "Public International Law", Faculty of Law, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (suponinvv@gmail.com). ORCID: 0009-0004-3120-023X.

Abstract

The contemporary academic literature on theory and history of international law in the Russian language hardly ever mentions the name of André Mandelstam. As for the doctrinal sources in English, French and other languages, the attention to the ideas of A. Mandelstam gradually returns to the sources focused on the early history of human rights protection. In the turbulent time of wars and revolutions, Mandelstam's diplomatic and academic career stands out because of his consistent focus on the protection of human rights, and during his years in emigration — his attempts to universalise these ideas. It was André Mandelstam who prepared the first draft of the universal declaration of human rights, adopted by the International Law Institute. During his emigration years, A. Mandelstam gave lectures in the Hague Academy of International law, promoting humanitarian ideas and reflecting on the minority rights, refugees and statelessness issues as faced by and resulting from the transformation of Ottoman and Russian Empires. He conceptually developed the ideas of international protection of minorities and human rights in international law, all the while continuing to actively work towards their universalisation. Despite the advanced ideas for his time about the primacy of human rights over state sovereignty, Mandelstam was not free from the perception deeply rooted in the worldview of internationalists of his generation about the different levels of development and civilization of various peoples, who, in their opinion, needed protection from enlightened states. The authors of this article have explored the private background of André Mandelstam and microhistories connected to it, striving at the same time to draw the wider historic, political and social context. They examined André Mandelstam's ideas on the protection of minority and human rights as they developed in the interwar period in order to bring them back into contemporary theoretical and historical discourse.

Keywords

André Mandelstam, international protection of human rights, humanitarian intervention, protection of minority rights, interwar period, Russian Empire, Ottoman Empire, history of international law, theory of international law, League of Nations

Citation: Shestakova K. D., Yataeva P. S., Avdeeva V. S., Suponin V. V. Stanovlenie mezhdunarodnoy zashchity prav cheloveka v mezhozheny period: figura i vzglyady A. N. Mandel'shtama. Chast' 1 [The Emerging International Legal Protection of Human Rights in the Interwar Period: the Life and Ideas of André Mandelstam. Part 1] // Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu (HSE University Journal of International Law). 2024. Vol. 2. No. 1. P. 4–18 (In Russian).

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.21706>

References / Список источников

- Aust H. P. (2014) From Diplomat to Academic Activist: André Mandelstam and the History of Human Rights // *European Journal of International Law*, vol. 25, no 4, pp. 1105–1121.
- Burgers J. H. (1992) The Road to San Francisco: The Revival of the Human Rights Idea in the Twentieth Century // *Human Rights Quarterly*, vol. 14, no. 4, pp. 447–477.
- Butler W. E., Ivanenko V. S. (2023) *The Saint Petersburg School of International Law*. Clark, New Jersey: Talbot Publishing.
- Grabar V. E. (2003) *Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647–1917)* [Records on History of Literature on International Law] M. : Zertsalo. (In Russian).
- Huhle R. (2012) *Von Armenien zu einer internationalen Menschenrechtserklärung. Andre Mandelstam und die Entwicklung menschenrechtlichen Volkerrechts*. Nurnberger Menschenrechtszentrum.

- Ivanenko V. S. (2020) Sankt-Peterburgskaya shkola mezhdunarodnogo prava: Mesto i rol' Sankt-Peterburgskogo universiteta, ego uchyonykh i vypusnikov v stanovlenii i razvitii nauki i praktiki mezhdunarodnogo prava [St. Petersburg School of International Law: The Place and Role of St. Petersburg University, its Scientists and Graduates in the Formation and Development of the Science and Practice of International Law]. Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy Tsentr. (In Russian).
- Kévonian D. (2003) Exilés politiques et avènement du « droit humain »: la pensée juridique d'André Mandelstam (1869–1949). *Revue d'Histoire de la Shoah* vol. 177–178, pp. 245–273.
- Kévonian D. (2001) Les juristes juifs russes en France et l'action internationale dans les années vingt. *Archives Juives*, vol. 34, no. 2, pp. 72–94.
- Kévonian D. (2018) Mémoire inédit: The Swing of the Pendulum: Les juristes et l'internationalisation des droits de l'homme, 1920–1939. Histoire. École normale supérieure de Lyon.
- Komnatnaya Yu. A. (2009) Sud'ba i pravovoe nasledie uchyonogo i diplomata Andrey Nikolaevicha Mandel'shtama (1869–1949). K 140-letiyu so dnya rozhdeniya [The Fate and Legal Legacy of the Scientist and Diplomat Andrey Nikolaevich Mandelstam (1869–1949). To the 140th Anniversary of his Birth]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 4, pp. 193–202.
- Koskenniemi M. (2001) *The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960*. Cambridge University Press.
- Mandelstam A. N. (1917) *Le Sort de l'Empire Ottoman*. Lausanne, Paris: Payot et Co.
- Mandelstam A. N. (1937) *Le Conflit Italo-Éthiopien devant la Société des Nations*. Paris: Recueil Sirey, p. 578.
- Schabas W. A. *Genocide in International Law: The Crime of Crimes*. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
- Shestakova K. Helene Halperin-Ginsburg: The Social Function of International Law. In: Tallgren I. (ed.), *Portraits of Women in International Law: New Names and Forgotten Faces?* Oxford: Oxford University Press.